

УДК 332.14

ББК 65.9

Регион: экономика и социология, 2012, № 4 (76), с. 7–44

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

А.Г. Аганбегян

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов

СОПС

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН № 31
«Роль пространства в модернизации России: природный
и социально-экономический потенциал» (проект 3.1 «Обоснование
системных изменений в пространственном развитии экономики»)*

Аннотация

Рассматриваются основные задачи, приоритеты, направления и источники модернизации социально-экономической системы России в целом и реального сектора экономики. Отмечены особенности модернизации пространственной структуры экономики. Проанализированы динамика и эффективность производства по отдельным видам экономической деятельности. Показано, что особенности региональных хозяйственных систем: состояние и структура основных фондов, отраслевая структура производства, восприимчивость регионов к нововведениям – являются сущест-

венными факторами, определяющими процессы модернизации. Рассмотрены различные подходы к формированию региональной политики, нацеленной на модернизацию производства, показана необходимость сбалансированной региональной политики.

Ключевые слова: модернизация, приоритеты отраслевого развития, финансовые ресурсы, пространственный рост, состояние основных фондов, динамика и эффективность отдельных производств, инвестиции, «локомотивы роста», региональная политика, стимулирование модернизации, межрегиональная дифференциация

Abstract

The paper considers the principle tasks, priorities, trends, and sources of modernizing the Russian socio-economic system and its real sector. We show the peculiarities of modernization of the spatial structure of the economy; dynamics and efficiency of some economic activities; and the fact that peculiarities of regional economic systems such as the state and structure of fixed assets, sectoral production structure, and receptivity to innovations are the important factors of the modernization. We also describe the different approaches to regional policy aimed at modernization, and display a necessity to have a balanced regional policy.

Keywords: modernization, priorities of the sectoral development, financial resources, spatial growth, state of fixed assets, dynamics and efficiency of different industries, investments, locomotives of growth, regional policy, stimulation of modernization, regional disparities

Модернизация и инновационное развитие являются краеугольными камнями стратегии социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе. Модернизация, или эффективное использование передовых достижений, охватывает все стороны общественной жизни. В сфере экономики и в социальном секторе можно выделить ряд ключевых направлений модернизации:

- приватизацию той части государственной собственности, которая может быть использована в коммерческих целях;
- значительное увеличение в экономике доли среднего и, особенно, малого бизнеса;

- модернизацию финансовой системы страны, включая бюджетную реформу и видоизменение налоговой системы в направлениях снижения налоговой нагрузки на бизнес и увеличения таковой на домашние хозяйства при одновременном повышении заработной платы и доходов малообеспеченных семей;
- формирование крупных источников «длинных» денег за счет перехода к накопительным пенсиям, всемерного развития страхования и паевых фондов;
- «банкизацию» страны с повышением доли активов банков в ВВП хотя бы до нижнего уровня европейских стран – до 150% вместо 70% в настоящее время;
- преобразование регионального управления при укрупнении административно-территориального деления и переводе регионов в основном на самокупаемость;
- модернизацию социальной сферы, включая здравоохранение и ЖКХ.

Разумеется, этот перечень не охватывает всех направлений модернизации. Очевидно, что в модернизации нуждаются вся система судопроизводства и права и другие системы.

Фундаментом модернизации является модернизация реального сектора, содержащая два взаимосвязанных направления: модернизацию производственно-технической базы экономики и модернизацию структуры производства, включая диверсификацию экспорта.

Кардинальное технологическое обновление производства позволит поднять производительность общественного труда в ближайшие 7–10 лет в 2–3 раза, вдвое сократить энергоемкость валового внутреннего продукта и в 1,5 раза – материалоемкость, радикально повысить качество выпускаемой продукции и создать материальные условия для производства новых, прежде всего инновационных, товаров и услуг, повысив их долю в общем объеме реализации.

Структурная перестройка экономики позволит увеличить долю готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, сократив тем самым долю топливных и сырьевых отраслей и производство полуфабрикатов. За счет технологического обновления производства выход конечной продукции на тонну добываемой нефти и газа можно

увеличить в 2,5 раза, на кубометр заготавливаемой древесины – в 3 раза, на тонну выплавляемого металла – в 2 раза. В структуре экспорта удельный вес топлива, сырья и полуфабрикатов мог бы сократиться с 85 до 40%, а доля готовой и инновационной продукции и услуг – увеличиться до 60%.

В структуре валового внутреннего продукта должен повыситься удельный вес экономики знаний: науки, образования, здравоохранения, информационных технологий и биотехнологий. Инновационное развитие страны станет главным источником экономического роста. Если в настоящее время по производительности общественного труда и общей эффективности, качеству продукции, прогрессивности структуры народного хозяйства, уровню инновационного развития Россия занимает 60–80-е места среди 200 государств, то в результате модернизации наша страна может вплотную приблизиться к самым развитым странам мира.

Представленные выше направления модернизации российской экономики подробно описаны в работах [1–5]. Рассмотрим более детально упомянутые выше направления модернизации общественного производства, касающиеся реального сектора.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Основной капитал – материальный фундамент общественного развития в России безнадежно устарел. Изношенность основных фондов у нас приближается к 50%, а изношенность машин и оборудования уже превысила этот критический рубеж. Средний срок службы машин и оборудования составляет около 16 лет, в то время как старыми считаются машины, работающие свыше 10 лет. В передовых странах средний срок службы машин и оборудования составляет около 8 лет.

В 2009 г. объем инвестиций в основной капитал сократился примерно на 16% и восстановился только в 2012 г.

Из отраслей народного хозяйства определенной модернизации подверглись – черная металлургия, трубная промышленность, ряд отраслей пищевой промышленности, связь, частично – электротехническое машиностроение, модернизируется здравоохранение. Все это

составляет около 10% народного хозяйства, а подавляющая его часть в техническом отношении является крайне отсталой. Особенно это относится к энергетике, легкой промышленности, тяжелому машиностроению, станкостроению, нефтепереработке и многим отраслям химии, железнодорожному транспорту, трубопроводным системам, жилищно-коммунальному хозяйству.

Необходимо в ближайшие 10–12 лет провести коренное техническое обновление всех основных отраслей. Это даст весомый эффект, если ставка будет сделана на самые высокие технологии, на самые лучшие машины и оборудование. Другое важнейшее условие – особое внимание к подготовке высококвалифицированных кадров, способных эффективно использовать эти новые технику и технологии. По примерной оценке, такая модернизация потребует около 2 трлн руб. дополнительных инвестиций (около 70 млрд долл. США) ежегодно. Средний срок окупаемости может составить 5–7 лет.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ

Экономический кризис 2008–2009 гг. со всей очевидностью показал односторонность развития российской экономики, сильную зависимость страны от цен и спроса на нефтегазовые и другие сырьевые ресурсы, которые составляют подавляющую часть нашего экспорта. Всем стало ясно, что ближайшая перспективная задача отечественной экономики – избавиться от этой «наркологической» зависимости, от нефтегазовой «иглы», диверсифицировать структуру экономики и экспорта. Направление диверсификации – значительно повысить долю в экспорте, а значит, и в структуре общественного производства, готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и инновационных товаров и услуг.

Для реализации этой идеи надо добиться всемерного развития отраслей по глубокой переработке имеющегося в России сырья и получению из него готовой продукции. В России существуют наилучшие в мире условия для всемерного развития нефтехимии и глубокой переработки древесины. По производству готовой продукции из синтетических материалов и продуктов лесопереработки мы могли бы со

временем стать первыми в мире. Также на первое место в мире Россия могла бы встать по массовому производству региональных самолетов, второе место занимать по производству самых крупнотоннажных самолетов – карго и по авиаперевозкам соответствующих грузов.

На второе место в мире мы могли бы выйти по производству и экспорту продукции энерго- и электромашиностроения, где у нас имеется крупный задел, а также по атомной энергетике и строительству АЭС. Прочное второе место мы занимаем в космической промышленности, имеющей в России большой потенциал развития.

Большие перспективы также имеет расширение офшорного программирования, достигшего объема 4 млрд долл. США в 2011 г. В течение 3–4 лет надо выходить на 10 млрд долл., а за 6–7 лет – на 20 млрд (Индия, вторая после США, в 2011/2012 финансовом году вышла на объем в 69 млрд долл., хотя 20 лет назад отставала от нас). На перестройку структуры промышленности и экспорта ежегодно потребуются, по оценке, до 2 трлн руб. инвестиций.

Для того чтобы поднять до современных требований транспортную инфраструктуру, необходимо в массовом порядке начать строить автострады, а в некоторых направлениях, возможно, и скоростные железные дороги. На это потребуются до 1,5 трлн руб. дополнительных инвестиций (при учете стоимости строительства на уровне Франции и Германии, что вдвое ниже сегодняшних российских показателей).

Чтобы в обозримое время по уровню жилищной обеспеченности и комфорту достичь минимальных западно-европейских показателей, надо строить в год не менее 150 млн кв. м комфортного жилья (в 2011 г. было построено 62 млн кв. м), что потребует при снижении стоимости 1 кв. м до 800 долл. США также дополнительно не менее 1,5 трлн руб. инвестиций, включая средства на соответствующее развитие жилищно-коммунального и социально-бытового хозяйства.

Необходимым условием ускоренной модернизации является повышение нормы инвестиций в основной капитал – ее доли в валовом внутреннем продукте в 1,5–1,7 раза. Даже предварительная оценка показывает, что на всю модернизацию общественного производства потребуется как минимум 7 трлн руб. дополнительных инвестиций в год. В 2011 г. общий объем инвестиций в основной капитал в России достиг до 11 трлн руб. из 58 трлн руб. валового внутреннего продук-

та. Таким образом, речь идет об увеличении нормы инвестиций с 19 до 35%. Норма накопления, составляющая сегодня в России 19%, – одна из самых низких в мире, находится на уровне инвестиций развитых стран, которым достаточно поддерживать ежегодный темп экономического роста в 2,5–3%, так как они уже имеют развитую инфраструктуру, достаточную обеспеченность комфортным жильем, относительно современные основные фонды, машины и оборудование. У нас принципиально другие условия и другие задачи. Нам нужен рост по 5,5–6% в год, чтобы хотя бы за 15–20 лет войти в число развитых стран мира по уровню экономического развития и основным социальным показателям, а за 25–30 лет достичь уровня самых развитых стран мира – стран G-7.

Модернизация социально-экономической системы требует проведения целенаправленной и эффективной социально-экономической политики, охватывающей все указанные направления, однако для модернизации реального сектора экономики особое значение имеет региональная экономическая политика, учитывающая все разнообразие пространственных условий и особенностей России, в том числе региональные особенности технологического обновления производственного аппарата, специфику производственной структуры экономики отдельных регионов и пространственное распределение производства, а эти особенности весьма существенны.

Региональные особенности определяют исходные условия модернизации: состояние и структуру производственного аппарата в регионах, отраслевую структуру производства, в том числе промышленности, а также восприимчивость регионов к нововведениям. Ниже рассмотрена степень дифференциации регионов по указанным направлениям развития, которая будет определять пространственный профиль модернизации.

СОСТОЯНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Выше были названы отрасли, производственный аппарат которых подвергся существенному обновлению. Их пространственная структура служила фактором, определявшим неравномерность процессов обновления основных фондов в регионах, однако этих факторов ока-

залось недостаточно для изменения тенденции старения основных фондов в экономике в целом, продолжавшегося даже в условиях экономического роста и интенсивной инвестиционной деятельности. Степень межрегиональных различий в состоянии основных фондов весьма значительна даже на уровне крупных макрорегионов страны – федеральных округов, которые более сопоставимы по масштабам хозяйственной деятельности и имеющегося в них производственного аппарата, чем субъекты Федерации.

Степень износа основных фондов по экономике в целом увеличилась с 43,5% в 2000 г. до 45,7% в 2010 г. (табл. 1). Эта тенденция сформировалась за счет продолжающегося старения основных фондов в двух крупнейших индустриальных макрорегионах страны – Уральском и Приволжском федеральных округах. Увеличилась степень износа в Северо-Кавказском федеральном округе, однако его влияние на общенациональные показатели незначительно. Наиболее заметным процесс обновления основных фондов оказался в восточных районах страны – Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. Первый изначально располагал наиболее молодыми основными фондами, хотя отрыв от других регионов не был столь значительным. В 2010 г. износ основных фондов на Дальнем Востоке составил 28,9%, что произошло за счет значительных вводов новых мощностей в Сахалинской и Амурской областях, которые вышли на первые места в стране по минимальным показателям износа.

Из представленных в табл. 1 данных следует, что наиболее старыми фондами располагают оптовая и розничная торговля, добывающий сектор экономики, строительство.

Несмотря на высокие доходы добывающих отраслей, прежде всего нефтегазовой, в условиях реализации экспортно-сырьевой модели, их основные фонды продолжали активно стареть, причем наиболее высоким износом характеризуются основные фонды как экономики в целом, так и добывающих отраслей Уральского, Приволжского, Северо-Кавказского федеральных округов. По данным за 2010 г., самый высокий процент износа основных фондов имеет Ханты-Мансийский автономный округ, чрезвычайно высока степень износа фондов в Ямало-Ненецком автономном округе: в добывающих отраслях этих регионов он составляет соответственно 56,5 и 39,7%.

Таблица 1

Степень износа основных фондов в федеральных округах России, на конец года, %

Федеральный округ	Все основные фонды		Осн. фонды в организациях осн. вида экон. деятельности на конец 2010 г.						
	2000	2010	Сельск. хоз-во, охота и лесное хоз-во	Добыча полезных ископаемых	Обработ. производства	Произ-во и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Опт. и розн. торговля; ремонт автотрансп. средств, мотоциклов, быт. изделий и предметов лич. пользования	Транспорт и связь
Российская Федерация	43,5	45,7	33,5	46,8	42,2	42,0	42,5	63,8	35,8
Центральный	42,5	38,1	31,0	41,0	42,1	44,3	38,0	51,2	29,8
Северо-Западный	43,0	41,7	35,4	41,6	40,4	44,0	45,2	55,4	36,1
Южный	46,7	42,0	35,4	28,9	40,5	33,0	47,2	57,5	39,5
Северо-Кавказский	42,1	46,1	39,9	80,3	42,0	27,2	44,4	36,0	51,6
Приволжский	46,6	52,1	31,6	59,4	46,1	37,5	42,5	71,3	44,5
Уральский	42,4	57,1	32,4	53,2	37,1	49,2	46,7	67,0	44,9
Сибирский	43,2	35,9	37,9	33,3	42,9	41,9	42,0	36,1	30,9
Дальневосточный	40,0	28,9	37,5	23,7	36,0	35,3	42,0	31,7	29,6

Источник: [6].

Характерно, что в большинстве регионов, исключая Уральский и Южный федеральные округа, состояние основных фондов в обрабатывающем секторе оказывается хуже, чем на транспорте и в связи, что является результатом коренной модернизации отрасли связи, точнее, создания практически нового современного сектора экономики. Другой сервисный сектор – оптовая и розничная торговля, в которой занято почти 18% трудовых ресурсов страны, располагает крайне старыми основными фондами, что обуславливает низкий уровень производительности труда в данном секторе. Приход на российский рынок зарубежных сетевых ритейлеров и радикальное обновление торговой отрасли пока не сказались на макроэкономических показателях состояния основных фондов.

Главным фактором, определяющим состояние и изменение территориальной структуры фондов, является структура ввода новых фондов, т.е. территориальная структура материализованных инвестиций.

Таблица 2

Территориальная структура инвестиций в основной капитал, %*

Федеральный округ	1990	2000	2010	Накопленные инвестиции**		
				1990–2000	2001–2010	1990–2010
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Центральный	22,2	26,1	22,5	24,2	24,9	24,6
Северо-Западный	10,2	10,0	12,5	9,9	11,5	10,8
Южный***	10,2	11,5	12,9	11,3	14,4	13,1
Приволжский	19,2	17,7	15,8	20,3	16,4	18,1
Уральский	15,7	21,5	17,1	15,2	12,9	13,9
Сибирский	14,8	8,5	10,6	12,7	12,5	12,6
Дальневосточный	7,9	4,6	8,6	6,5	7,4	7,0

* Рассчитано по данным Центральной базы статистических данных Росстата.

** В ценах 1990 г.

*** Включая Северо-Кавказский федеральный округ.

В течение всего постсоветского периода в структуре инвестиций в основную капитал лидируют Центральный федеральный округ, в экономику которого с 1990 г. была вложена примерно четверть всех инвестиций, Приволжский и Уральский округа, доля которых в суммарных инвестициях в динамике имеет тенденцию к снижению (табл. 2). Однако даже в такой ситуации объемы инвестиционных ресурсов в экономику указанных регионов оказались недостаточными для радикального обновления основных фондов, старение которых продолжалось высокими темпами.

Состояние основных фондов является важнейшим фактором, определяющим перспективную пространственную структуру инвестиций и потребность в них в различных регионах. Другой, не менее важный фактор – сравнительная капиталоемкость обновления основных фондов, которая также сильно дифференцирована по регионам.

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА

Задача модернизации структуры производства и отказа от экспортно-сырьевой модели роста российской экономики при проецировании ее на региональный уровень оказывается не столь однозначной. Во-первых, существует внутринациональная специализация регионов, в силу которой производство в ряде регионов будет ориентировано на добычу полезных ископаемых при любом варианте развития национальной экономики. Во-вторых, возможности диверсификации производства и развития обрабатывающих производств даже в регионах с преимущественно обрабатывающей специализацией существенно зависят от конкурентоспособности производства, наличия рынка для сбыта продукции, условий для ведения бизнеса в регионе, его инвестиционной привлекательности. Вероятно, ожидать повышения степени переработки продукции можно в регионах, где переработка окажется экономически эффективной, а общая ситуация, складывающаяся в стране в настоящее время, такова, что при современных технологическом уровне, условиях производства (высокой степени монополизации, налоговом режиме и проч.) и уровне производительности

ти труда повышение степени переработки сырья не обязательно ведет к повышению доли добавленной стоимости в конечном продукте.

Анализ динамики валовой добавленной стоимости (ВДС), создаваемой в производстве различных видов экономической деятельности (ВЭД)¹, за период 2003–2010 гг. показывает, что для агрегированных видов деятельности доля добавленной стоимости в выпуске менялась незначительно, причем для экономики в целом, сельского хозяйства и обрабатывающих производств доля добавленной стоимости за рассмотренный период снижалась. Тенденция к росту доли добавленной стоимости наблюдалась только для добычи полезных ископаемых, для которой показатель достиг пика в 2006 г., а в дальнейшем снижался, однако уровень 2010 г. выше уровня 2003 г. Имевшая место слабая тенденция к снижению доли добавленной стоимости по экономике в целом определялась обрабатывающим сектором. Для показателей доли добавленной стоимости по детализированным ВЭД динамика за рассматриваемый период не была столь однообразной.

Тенденция роста доли добавленной стоимости в выпуске в течение рассматриваемого периода имела место лишь для очень ограниченного набора ВЭД (см. рисунок), который представлен тремя группами отраслей: добычей полезных ископаемых, отраслями, которые можно отнести к высокотехнологичным (машиностроение и информационные услуги), и сервисными ВЭД, в которых рост доли добавленной стоимости обусловлен ростом заработной платы.

Тенденция устойчивого снижения доли добавленной стоимости оказалась характерной для ряда обрабатывающих отраслей, которые по своему характеру могут считаться высокотехнологичными (производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи), что означает снижение их конкурентоспособности. Аналогичная тенденция характерна для торговли, ряда транспортных от-

¹ В настоящее время для России в целом опубликованы счета производства в детализированной номенклатуре видов экономической деятельности за 2003–2010 гг. в текущих ценах и постоянных ценах 2008 г. [7], что дает возможность на базе сопоставимой статистики проанализировать динамику доли добавленной стоимости в выпуске по ВЭД, а также сравнить различные ВЭД по доле добавленной стоимости в выпуске.

раслей, страхования, где доля добавленной стоимости заметно превышала показатели других отраслей.

Однако для большинства ВЭД обнаружить однозначные тенденции в динамике ВДС не удастся, изменения происходили хаотично. В этой связи в анализ был введен второй параметр – темпы роста ВДС в постоянных ценах. Группировка видов деятельности производилась в зависимости от знака изменения доли добавленной стоимости в валовом выпуске: ВЭД, в которых доля ВДС в конце периода по сравнению с его началом увеличилась, и ВЭД, в которых доля ВДС снизилась. В зависимости от темпов роста добавленной стоимости ВЭД также разделены на две группы: в первой рост ВДС за период превышал средние темпы по экономике, во второй – был ниже среднего.

Расчеты проводились для 2003–2008 и 2009–2010 гг., а также за период в целом – 2003–2010 гг. (табл. 3). Для каждого периода выделено четыре группы ВЭД (отраслей):

группа 1.1 включает отрасли – лидеры роста, т.е. ВЭД, в которых доля добавленной стоимости за период увеличилась и которые имеют темпы роста, опережающие средние по экономике;

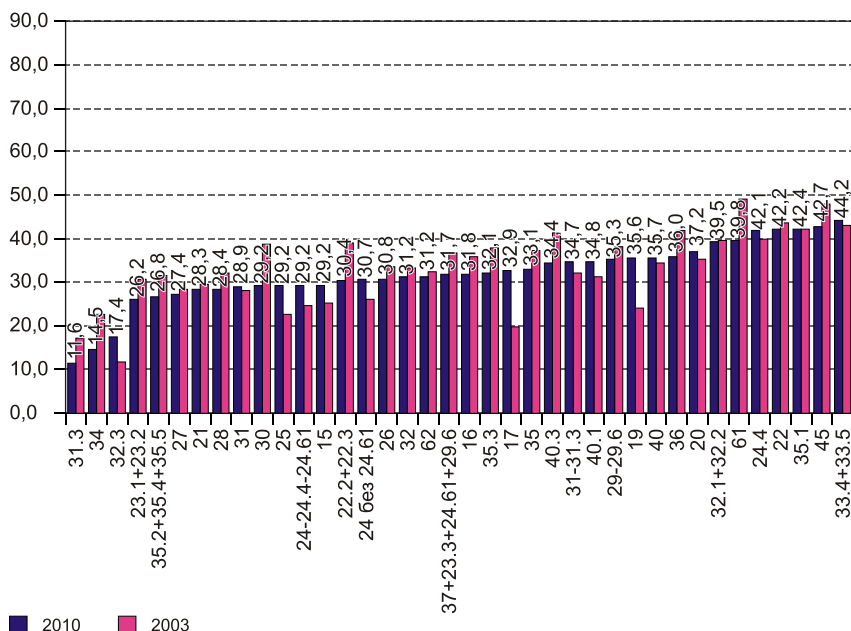
группа 2.1 – интенсивно растущие ВЭД, эффективность производства в которых снижалась (доля добавленной стоимости в конце периода ниже, чем в начале), но которые имеют высокие темпы роста, дающие шанс войти в число лидирующих;

группа 1.2 – теряющие свои лидирующие позиции ВЭД, доля добавленной стоимости в выпуске которых увеличивалась, но темпы роста которых отстают от средних по экономике;

группа 2.2 – ВЭД со снижающейся долей добавленной стоимости и низкими темпами роста, что обрекает их на дальнейшее отставание от лидеров.

Исходя из современного уровня развития, определяемого через долю добавленной стоимости в валовом выпуске и темпы роста ВДС, можно выделить три типа производств:

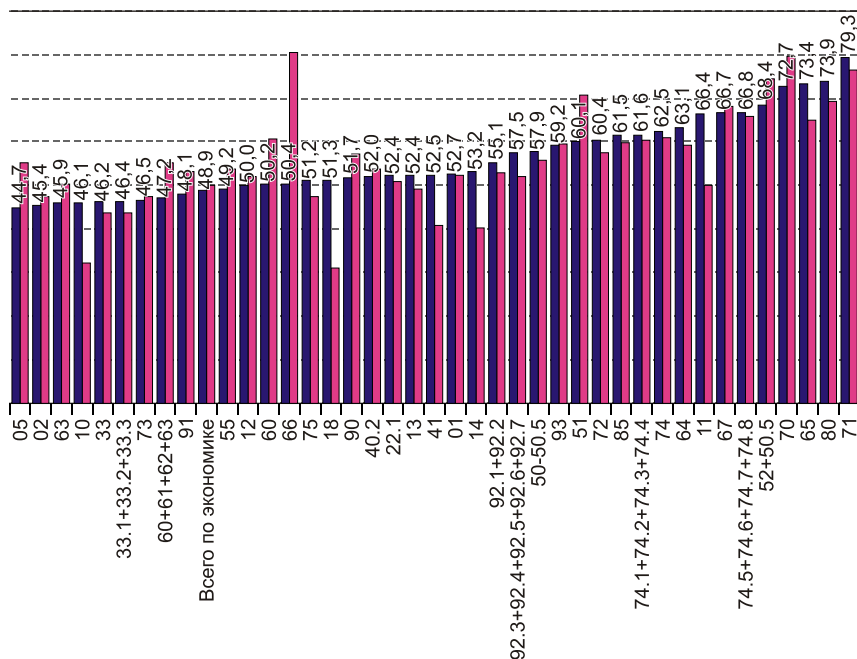
локомотивы роста – производства, которые с большой вероятностью будут определять динамику развития экономики. Это произ-

Доля добавленной стоимости
ВЭД проранжированы по доле добавленной стоимости в 2010 г.

водства с растущей долей добавленной стоимости и высокими темпами ее роста, опережающими средние по экономике (группа 1.1);

резерв роста – производства, теряющие свои лидирующие позиции. Это производства с растущей долей добавленной стоимости, но с темпами роста, отстающими от средних по экономике. Они близки к исчерпанию потенциала роста вследствие ограничения рынка или постепенной утраты своих конкурентных преимуществ. Либо это производства со снижающейся долей добавленной стоимости, но высокими темпами роста, которые не достигли пределов своего рынка, но теряют позиции вследствие снижающейся эффективности производства. Сохранение ими позиций в экономике требует серьезной модернизации и повышения конкурентоспособности (группы 1.2 и 2.1);

в валовом выпуске 2003 и 2010 гг., %

Названия соответствующих ВЭД приведены в табл. 3

зона стагнации – производства с падающей эффективностью и низкими темпами роста, что может обусловить их дальнейшее отставание от лидеров и ограничивает перспективы роста (группа 2.2).

В последней группе оказались виды деятельности обрабатывающего сектора, которые по своему характеру могут входить в группу высоко- или среднетехнологичных производств (производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования; производство офисного оборудования и вычислительной техники; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов). В данной группе отраслей в случае сохранения существующих условий производства выпуск будет постепенно сокращаться, его начнет заменять более конкурентоспособный импорт.

Таблица 3

**Группировка видов экономической деятельности в зависимости от изменения доли добавленной стоимости
в выпуске отдельных ВЭД в 2003–2010 гг., п.п.**

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
<i>Группа 1.1</i>				
01	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	0,6	-0,3	0,3
10	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	24,3	-10,3	14,0
11	Добыча сырой нефти и природного газа; предоставляемые услуги в этих областях	19,0	-2,7	16,3
13	Добыча металлических руд	7,9	-4,7	3,2
14	Добыча прочих полезных ископаемых	12,6	0,5	13,1
15	Производство пищевых продуктов, включая напитки	2,8	1,1	3,9
17	Текстильное производство	12,8	0,4	13,2
18	Производство одежды; выделка и крашение меха	20,8	-0,6	20,2
19	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	14,7	-3,2	11,5
24 без 24.61	Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ)	10,2	-5,6	4,6
24–24.4–24.61	Химическое производство (без производства пороха и взрывчатых веществ), исключая производство фармацевтической продукции	11,4	-6,8	4,6

Продолжение табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
24.4	Производство фармацевтической продукции	1,2	0,8	2,0
31–31.3	Производство электрических машин и электрооборудования без производства изолированных проводов и кабелей	0,9	1,5	2,4
33.4+33.5	Производство оптических приборов, фото- и кинооборудования; производство часов и др. приборов времени	7,4	-6,3	1,0
35.1	Строительство и ремонт судов	2,1	-1,8	0,2
40.1	Производство, передача и распределение электроэнергии	-0,1	3,4	3,4
41	Сбор, очистка и распределение воды	11,2	0,5	11,7
75	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,0	2,8	3,8
80	Образование	0,0	4,5	4,5
85	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,8	0,9	1,7
<i>Группа 1.2</i>				
20	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,4	1,5	1,9
22.1	Издательская деятельность	2,6	-1,0	1,5
25	Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,5	4,0	6,5
32.3	Производство аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения	4,5	1,1	5,6

Продолжение табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
33.1+33.2+33.3	Производство медицинских изделий; производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей; производство приборов контроля и регулирования технологических процессов	3,8	-1,1	2,7
50–50.5	Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (без розничной торговли моторным топливом)	14,5	-12,4	2,1
64	Связь	0,6	3,4	4,0
65	Финансовое посредничество	7,5	0,8	8,3
71	Аренда машин и оборудования без оператора; прокат бытовых изделий и предметов личного пользования	2,5	0,2	2,7
72	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	2,2	0,7	2,9
74.1+74.2+74.3+74.4	Деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием; деятельность в области архитектуры; инженерно-техническое проектирование; геолого-разведочные и геофизические работы; геодезическая и картографическая деятельность; деятельность в области стандартизации и метрологии; деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях; виды деятельности, связан-			

Продолжение табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
	ные с решением технических задач, не включенные в др. группировки; технические испытания, исследование и сертификация; рекламная деятельность	3,6	-2,3	1,3
74.5+74.6+74.7+74.8	Трудоустройство и подбор персонала; проведение исследований и обеспечение безопасности; чистка и уборка производственных и жилых помещений, оборудования и транспортных средств; предоставление различных видов услуг	4,4	-3,4	1,0
92.1+92.2	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения	2,5	-0,2	2,3
92.3+92.4+92.5+92.6+92.7	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность; деятельность информационных агентств; прочая деятельность в области культуры; деятельность в области спорта; прочая деятельность по организации отдыха и развлечений	4,9	0,5	5,4 *
<i>Группа 2.1</i>				
02	Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	0,5	-2,4	-1,9
05	Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих областях	-13,9	3,4	-10,5
12	Добыча урановой и ториевой руд	-2,4	0,4	-2,0

Продолжение табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010	*
16	Производство табачных изделий	-3,1	-0,9	-4,0	*
21	Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	-4,4	3,1	-1,3	
23.1+23.2	Производство кокса; производство нефтепродуктов	0,4	-5,0	-4,5	
27	Металлургическое производство	0,3	-1,4	-1,0	
31.3	Производство изолированных проводов и кабелей	-0,5	-5,2	-5,6	*
32.1+32.2	Производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов; производство телевизионной и радио-передающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи	0,7	-0,9	-0,2	
35.3	Производство летательных аппаратов, включая космические	-9,9	4,2	-5,7	
37+23.3+24.61+29.6	Прочая продукция обрабатывающих производств	-10,0	4,8	-5,1	
40.3	Производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	-12,1	5,2	-7,0	
60	Деятельность сухопутного транспорта	-8,8	-1,6	-10,4	*
61	Деятельность водного транспорта	-9,9	0,6	-9,3	
62	Деятельность воздушного и космического транспорта	-10,1	9,0	-1,1	
66	Страхование	-23,9	-6,2	-30,1	*
73	Научные исследования и разработки	-0,8	-0,2	-0,9	*

Продолжение табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
90	Сбор сточных вод, отходов и аналогичная деятельность	-5,7	0,1	-5,6
91	Деятельность общественных объединений	-4,3	-0,9	-5,2 *
<i>Группа 2.2</i>				
22.2+22.3	Полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области; копирование записанных носителей информации	-3,5	-5,2	-8,7 *
26	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2,9	-5,8	-2,9
28	Производство готовых металлических изделий	-4,9	1,3	-3,6
29–29,6	Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	-2,3	-0,6	-2,9 *
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники	-14,5	4,9	-9,6
34	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	-8,4	0,2	-8,2
35.2+35.4+35.5	Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава); производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в др. группировки	-4,2	-0,5	-4,7 *
36	Производство мебели и прочей продукции, не включенной в др. группировки	-10,8	5,0	-5,9

Окончание табл. 3

Код	Виды экономической деятельности	2003–2008	2009–2010	2003–2010
40.2	Производство и распределение газообразного топлива	-3,2	1,3	-1,9
45	Строительство	-6,3	0,9	-5,4
51	Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	-10,3	-0,4	-10,7 *
52+50.5	Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования; розничная торговля моторным топливом	-5,8	-0,3	-6,1 *
55	Деятельность гостиниц и ресторанов	-3,3	-1,3	-4,7 *
63	Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность	-1,3	-3,1	-4,4 *
67	Вспомогательная деятельность в сфере финансового посредничества и страхования	-0,9	-0,6	-1,5 *
70	Операции с недвижимым имуществом	-8,2	1,0	-7,1
93	Предоставление персональных услуг	0,7	-1,0	-0,3
	<i>Итого в основных ценах</i>	-0,8	-0,3	-1,1 *

Примечание: знаком * помечены ВЭД, в которых тенденции изменения доли добавленной стоимости были односторонними в 2003–2008 и 2009–2010 гг.

Повторим, что все указанные рассуждения относятся к современному уровню производства и сложившейся производительности труда. В этой связи задача модернизации производства, обновления основных фондов, изменения технологий наиболее остро стоит именно для последней группы отраслей.

Анализ тенденций структурных сдвигов как на уровне макрорегионов – федеральных округов, так и на уровне субъектов Федерации показывает, что экономические критерии, определяемые эффективностью производства (долей создаваемой добавленной стоимости), в последние 10 лет играли определяющую роль.

Направления структурных сдвигов за 2004–2010 гг.² можно проследить на основе сводного индекса производства ВДС. В таблице 4 для каждого федерального округа приведены три вида экономической деятельности с самыми высокими и самыми низкими темпами роста за рассматриваемый период. По России в целом и в большинстве округов по темпам роста лидируют операции с недвижимостью, строительство и торговля, к числу ВЭД с самыми высокими темпами роста за рассматриваемые шесть лет также относятся транспорт и связь, гостиницы и рестораны. Ни в одном из макрорегионов в группу лидеров не попали промышленные виды деятельности, кроме Уральского федерального округа, где высокими темпами развивались отрасли энергетического комплекса (ВЭД «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»).

Группу отстающих по темпам роста ВЭД во всех макрорегионах формируют отрасли социальных услуг (образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг) и финансовая деятельность. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах в данной группе оказались обрабатывающие производства.

Общим показателем происходящих в регионах структурных сдвигов и обобщающей характеристикой сложившихся в регионах условий для модернизации структуры экономики является динамика эффективности производства. Для анализа тенденций в изменении про-

² За этот период Росстатом опубликованы данные по динамике валовой добавленной стоимости в субъектах Федерации.

Таблица 4

**Рейтинг видов экономической деятельности в федеральных округах
по темпам роста в 2010 г. по отношению к 2004 г.**

Федеральный округ	Три лидирующих по темпам ВЭД	Три отстающих по темпам ВЭД
Российская Федерация	К, F, G	М, O, J
Центральный	К, G, I	С, O, J
Северо-Западный	F, K, L	O, B, J
Южный	J, F, A	М, E, С
Северо-Кавказский	B, F, H	М, N, С
Приволжский	К, F, G	N, A, J
Уральский	К, B, E	O, N, J
Сибирский	К, B, F	D, M, J
Дальневосточный	F, I, G	N, M, D

Примечание: А – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; В – рыболовство и рыбоводство; С – добыча полезных ископаемых; D – обрабатывающие производства; E – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; F – строительство; G – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; H – гостиницы и рестораны; I – транспорт и связь; J – финансовая деятельность; K – операции с недвижимостью, аренда и услуги; L – государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; M – образование; N – здравоохранение и социальные услуги; O – прочие коммунальные, социальные и персональные услуги.

странственной структуры производства был использован подход, аналогичный применявшемуся выше для анализа отраслевой структуры. Его задачей была группировка регионов по показателям роста среднедушевого производства ВРП, скорректированного с учетом межрегиональной дифференциации цен (при расчете изменения отношения среднедушевого производства ВРП последний корректировался с помощью индекса стоимости фиксированного набора благ и услуг) и по темпам роста ВРП за период в целом, включая докризисную и послекризисную динамику (сводный индекс ВРП 2010 г. к 2000 г.).

Субъекты Федерации и федеральные округа в зависимости от соотношения двух указанных показателей были разделены на четыре группы (табл. 5):

группа 1.1 включает регионы – лидеры роста, в которых за рассматриваемый период относительная эффективность экономики (отношение среднедушевого производства ВРП к среднему по России) выросла, при этом темп роста ВРП за период в целом был выше среднего по стране;

группа 1.2 – регионы, в которых относительная эффективность экономики увеличилась, но темп роста ВРП за период в целом оказался ниже среднего;

группа 2.1 – регионы, в которых относительная эффективность экономики снизилась, но темпы роста ВРП были выше среднероссийских;

группа 2.2 – регионы, в которых снижалась относительная эффективность экономики и темпы роста были ниже среднероссийских. Данную группу можно охарактеризовать как наиболее проблемную, поскольку за последние 10 лет снизилась относительная эффективность экономики этих регионов, при этом темпы роста в них были ниже средних по стране.

В группе 1.1 оказались пять из восьми федеральных округов: Центральный, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Дальневосточный и Уральский. Если попадание в эту группу Северного Кавказа и Дальнего Востока следует прямо из всех приводимых выше данных, поскольку эти регионы лидируют в производстве и инвестициях в последние годы, в том числе кризисные, то Центральный и Уральский федеральные округа, несмотря на их «пошатнувшиеся» позиции в кризисные годы, в целом за период остались в числе лидеров, причем показатели эффективности производства в них также демонстрируют положительную тенденцию.

В таблице 5 приведен перечень субъектов Российской Федерации, которые занимают лидирующие позиции в экономике страны. В Центральном федеральном округе это Москва и Московская область, Белгородская и Калужская области, в Северо-Западном – Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская область и Ненецкий

Таблица 5

**Группировка субъектов Российской Федерации по изменению
среднедушевого ВРП и темпам роста ВРП за 2000–2010 гг.**

	1. Темп роста ВРП выше среднего по РФ	2. Темп роста ВРП ниже среднего по РФ
1. Рост отношения среднедушевого ВРП к показателю по РФ	<p>Центральный ФО Белгородская обл., Московская обл., Калужская обл., г. Москва</p> <p>Северо-Западный ФО Калининградская обл., Ленинградская обл., г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО</p> <p>Южный ФО Республика Адыгея, Ростовская обл., Краснодарский край</p> <p>Северо-Кавказский ФО Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания</p> <p>Приволжский ФО Саратовская обл., Республика Марий Эл</p> <p>Уральский ФО Тюменская обл.</p> <p>Сибирский ФО Омская обл., Республика Алтай</p> <p>Дальневосточный ФО Сахалинская обл., Чукотский АО, Еврейская авт. обл., Приморский край</p> <p><i>Северо-Кавказский ФО</i> <i>Северо-Западный ФО</i> <i>Центральный ФО</i> <i>Дальневосточный ФО</i> <i>Уральский ФО</i></p>	<p>Центральный ФО Курская обл.</p> <p>Северо-Западный ФО Республика Коми, Новгородская область</p> <p>Южный ФО –</p> <p>Северо-Кавказский ФО Республика Ингушетия</p> <p>Приволжский ФО Нижегородская обл., Чувашская Республика</p> <p>Уральский ФО Курганская обл.</p> <p>Сибирский ФО Республика Бурятия, Алтайский край, Томская обл., Республика Тыва, Кемеровская обл.</p> <p>Дальневосточный ФО Амурская обл.</p>
2. Снижение отношения среднедушевого ВРП к показателю по РФ	<p>Центральный ФО –</p> <p>Северо-Западный ФО Архангельская обл.</p>	<p>Центральный ФО Тамбовская обл., Тульская обл., Брянская обл., Липецкая обл., Воронежская обл., Смоленская обл., Ярославская обл., Тверская обл.,</p>

	1. Темп роста ВРП выше среднего по РФ	2. Темп роста ВРП ниже среднего по РФ
	<p>Южный ФО –</p> <p>Северо-Кавказский ФО Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика</p> <p>Приволжский ФО Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Мордовия, Оренбургская обл.</p> <p>Уральский ФО Свердловская обл.</p> <p>Сибирский ФО Новосибирская обл., Иркутская обл., Забайкальский край</p> <p>Дальневосточный ФО –</p> <p><i>Южный ФО</i></p>	<p>Владимирская обл., Рязанская обл., Ивановская обл., Орловская обл., Костромская обл.</p> <p>Северо-Западный ФО Псковская обл., Республика Карелия, Мурманская обл., Вологодская обл.</p> <p>Южный ФО Астраханская обл., Республика Калмыкия, Волгоградская обл.</p> <p>Северо-Кавказский ФО –</p> <p>Приволжский ФО Удмуртская Республика, Пермский край, Кировская обл., Пензенская обл., Ульяновская обл., Самарская обл.</p> <p>Уральский ФО Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Челябинская обл.</p> <p>Сибирский ФО Красноярский край, Республика Хакасия</p> <p>Дальневосточный ФО Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская обл.</p> <p><i>Сибирский ФО</i> <i>Приволжский ФО</i></p>

Примечание: курсивом выделены федеральные округа в целом (как макрорегионы).

автономный округ, в Южном – Ростовская область, Краснодарский край и Республика Адыгея, в Северо-Кавказском – Республика Дагестан и Республика Северная Осетия – Алания, в Приволжском – Саратовская область и Республика Марий Эл, в Уральском – Тюменская

область (без автономных округов)³. В Сибирском федеральном округе в группу 1.1 вошли Омская область и Алтайский край, в Дальневосточном – Сахалинская область, Приморский край, а также Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область.

Южный федеральный округ в целом оказался в группе 2.1, в которой темпы роста ВРП за период превышали средние по стране, однако эффективность экономики снизилась. В двух округах – Сибирском и Приволжском за 10 лет относительное ухудшение наблюдалось по обеим позициям: темпы роста ВРП были ниже средних по стране, при этом эффективность экономики также снижалась.

В группе 2.2 оказалось большинство субъектов Федерации, входящих в Центральный и Северо-Западный федеральные округа, крупнейшие регионы Приволжского, Сибирского, Дальневосточного округов, которые в соответствии с представленной группировкой теряют свои позиции в экономике.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на различиях регионов по их инновационному потенциалу, восприимчивости к инновациям и влиянию инновационных факторов на их развитие, но эти различия также значительны [8, 9].

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ

Инструментом, обеспечивающим модернизацию пространственной структуры экономики, является региональная политика. Прежде чем перейти к определению региональной политики, которая, на наш

³ Тюменская область является одним из двух оставшихся субъектов Федерации, имеющих «матрешечную структуру»: в ее состав как субъекта РФ входят два самостоятельных субъекта РФ – ХМАО и ЯНАО, при этом каждый из автономных округов и Тюменская область без автономных округов имеют самостоятельные органы управления и собственные бюджеты. Данные по Тюменской области без автономных округов оценочные, поскольку Росстат отдельно Тюменскую область не выделяет. При расчете по Тюменской области в целом она вместе с автономными округами оказывается в четвертой группе. Нам вхождение Тюменской области в состав группы 1.1 представляется важным, поскольку в Уральском федеральном округе в число лидирующих регионов вошла только Тюменская область, что свидетельствует о наличии на юге Уральского федерального округа потенциального центра роста.

взгляд, соответствует решению задач модернизации пространственной структуры, сделаем ряд замечаний общего характера.

В современной практике стран с рыночной экономикой выделяется три различных подхода к регулированию пропорций пространственного роста и устранению его диспропорций [10]. Позиция Всемирного банка состоит в том, что регулирование должно быть направлено на сглаживание пространственных различий в качестве жизни, а не в деловой активности. Основу экономической политики при таком подходе должны составлять усилия по развитию экономической интеграции регионов, при этом следует использовать все ее средства: институты, инфраструктуру, за счет которых улучшаются возможности коммуникаций, доступа к рынкам, стимулы, которые способствуют переселению жителей в более динамично развивающиеся регионы. Региональная политика, основанная на таком подходе, предполагает, в частности, стимулирование активности частного бизнеса в городах-лидерах, обеспечивающих агломерационные эффекты.

Второй подход реализуется Евросоюзом и ОЭСР [11, 12]. Он основан на том, что пространственная политика должна быть нацелена на рост всех регионов, для того чтобы максимизировать использование их потенциала. Согласно современным представлениям о региональной политике, предлагаемым ОЭСР [13, 14], ее ключевыми императивами становятся создание богатства во всех регионах, инновации и модернизация региональных активов. Такой подход не противоречит концентрации ресурсов для поддержания роста на отдельных территориях, в том числе на территориях с высоким уровнем экономической активности, если у них имеются соответствующие активы, эффективность использования которых может быть усилена агломерационными эффектами. Неявно такой подход предполагает сглаживание дифференциации показателей деловой активности в регионах, т.е. речь идет о региональном росте (и его эффективности в пределах региона), а не о региональном перераспределении, которое было ключевым аргументом в региональной политике 1980-х годов [12].

Третий подход основан на том, что предметом региональной политики является решение пространственных проблем занятости. В этой связи межрегиональная дифференциация и пространственные

диспропорции рассматриваются именно с точки зрения обеспечения занятости (позиция Комиссии по труду и занятости Великобритании). Считается, что ключевую роль в достижении сбалансированности пространственного развития играет общественный сектор. Поскольку в определенных регионах рынок не может обеспечить экономический рост, генерируемый частным сектором, на общественный сектор ложится функция создания рабочих мест (т.е. создания рабочих мест в общественном секторе) в отстающих регионах, для того чтобы задействовать пока не используемые ресурсы труда [15, 16].

Предполагаемая роль государства в обеспечении сбалансированности регионального развития существенно зависит от применяемого подхода. Всемирный банк фактически отдаёт на откуп рынку экономическое развитие регионов, считая задачей региональной политики сглаживание межрегиональных различий в уровне жизни, которое, при такой логике, может происходить за счет межрегионального перераспределения ресурсов и при активной поддержке перемещения населения и производства в центры экономического роста. Подход, принятый в ЕС и ОЭСР, предполагает, что рост должен быть целью во всех регионах, при этом он может сосредотачиваться в тех местах или на тех активах, которые обладают самым большим потенциалом. Первая позиция в идейном плане близка к концепции поляризованного пространственного развития, вторая – к концепции эндогенного экономического роста, ориентированного на эффективное использование ресурсов и возможностей каждого региона. Подход, предлагаемый ЕС и ОЭСР, предусматривает активную роль государства в регулировании пространственных пропорций за счет развития общественного сектора, который должен развиваться там, где рынок не создает достаточного количества рабочих мест.

Тема формирования новой региональной политики, нацеленной на модернизацию российской экономики, активно обсуждается как в научной литературе, так и в работах практической направленности. Упор делается либо преимущественно на активную государственную политику модернизации и мобилизацию значительных государственных ресурсов, либо на создание институциональных условий и поддержание рыночных стимулов для модернизации производства и инноваций.

В принятой в 2008 г. и уже подзабытой к настоящему времени Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года [17], в которой переход к инновационной модели развития был продекларирован в качестве цели долгосрочного развития страны, предусматривалось, что модернизация экономики будет происходить на основе активного государственного вмешательства. Инновационная модель предполагала переход к новому типу пространственного развития российской экономики, включающему в том числе

- стимулирование формирования новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий;
- координацию инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, включая демографические;
- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики.

В дальнейшем идеи активного государственного регулирования процессов модернизации пространственного развития получили выражение в так называемом проектном подходе, преимущества которого активно пропагандировались в научной литературе [18–22]. Суть этого подхода уже в виде официальной доктрины была изложена Президентом РФ на заседании президиума Госсовета в Хабаровске, посвященном повышению роли регионов в модернизации экономики страны: «Суть программного (проектного) подхода заключается в формировании единого взаимосвязанного комплекса государственных и региональных программ, направленных на решение наиболее острых социально-экономических проблем по приоритетным направлениям, и выделении бюджетных ресурсов регионам в рамках реализации этих программ на основе принципов софинансирования, возвратности и ориентации на конкретный результат» [23].

Идеи проектного (программного) подхода к модернизации экономики регионов отчасти были реализованы в принятых к настоящему времени Правительством РФ стратегиях развития федеральных округов⁴, однако сам по себе проектный подход часто остается скорее благим пожеланием, чем реальным механизмом пространственного развития. Центральным звеном всех представленных документов являются крупные инвестиционные проекты, прежде всего инфраструктурные, реализуемые государством, а также большими компаниями, но конкретные источники их финансирования, кроме случаев крупнейших общенациональных проектов типа Олимпиады в Сочи или форума АТЭС, не определены, ответственность за их реализацию никто не несет.

Вопросы создания институциональных условий, стимулирующих модернизацию пространственного развития, также представлены в литературе достаточно широко (см. например [24, 25]). Основные идеи, предлагаемые в работах по данной тематике, сводятся к следующему:

- создание пространственного каркаса зон и точек опережающего развития, способных транслировать инновации на обширную периферию страны, опора на центры модернизации, опре-

⁴ Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р; Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. № 2074-р; Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. № 1538-р; Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р; Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р; Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р; Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р.

деленные на основе конкурентных преимуществ, и снижение барьеров на пути их развития;

- системная поддержка крупных городов как трансляторов инноваций;
- развитие механизмов горизонтальной интеграции пространства;
- использование институтов федерализма в качестве механизма согласования региональных интересов;
- использование в качестве инструментов сглаживания межрегиональных различий социальной политики и развития человеческого потенциала.

Практические направления создания институциональных условий для модернизации пространственного развития, которые в определенном смысле можно считать выражением позиции Правительства РФ в отношении модернизации пространства, представлены в докладе рабочей группы к заседанию Государственного совета [26]. В этом документе систематизирован и детализирован ряд идей относительно формирования региональной политики, которые уже высказывались в различных работах. Таким образом, доклад в концентрированном виде представляет концепцию модернизации региональной политики, основные положения которой уже приняты научным сообществом и находят отражение в официальных документах.

Суть предлагаемой новой региональной политики, необходимой для модернизации экономики, заключается в создании государством институциональной среды для модернизации через различные институты развития, а также в формировании полицентричной пространственной структуры экономики, что предполагается осуществить за счет выделения и поддержки развития центров экономического роста. К их числу отнесены в первую очередь крупнейшие и крупные города, которые должны транслировать инновации на периферию и способствовать реализации сетевого эффекта вокруг таких центров, а также новые потенциальные центры роста конкурентоспособности. Таковыми являются окраинные территории как выразители и трансляторы геополитических интересов России, глубинные территории и малые города как необходимые участники кластерных проектов и решений, сельские территории как новые центры конкурентоспособности, возникающей на базе формирования диверсифицированной экономики.

Важно, что в качестве основной движущей силы модернизации пространственной структуры рассматриваются процессы саморазвития. Данный тезис лежит в русле современных трендов региональной науки – ориентации на эндогенные факторы роста. Для этого необходима разработка механизмов и инструментов выбора наиболее эффективных приоритетов территориального развития, нацеленных на повышение устойчивого функционирования территорий, в том числе проблемных.

Одним из ключевых инструментов экономической региональной политики являются совершенствование существующих и создание новых форм пространственной организации экономики, в частности бизнес-территорий. Типичными примерами бизнес-территорий, получившими апробацию в мировой и отечественной практике и науке, являются технопарки, специальные (особые) экономические зоны, промышленные и индустриальные парки, транспортно-логистические центры, специализированные торгово-складские зоны и др.

Реализация новой региональной политики предполагается на основе создания и повышения эффективности различных институтов развития. При этом институты должны быть достаточно разнообразными и преследовать различные цели территориального развития:

- институты, обеспечивающие прямые действия государства по реализации основных положений региональной политики, в том числе в отношении проблемных территорий (фонд реформирования ЖКХ, фонд финансовой поддержки субъектов РФ, фонд реформирования региональных финансов, фонд регионального развития и др.);
- институты, направленные на стимулирование инновационного развития территорий (особые экономические зоны, инноград и др.);
- институты, ориентированные на изменение технологий регионального управления;
- институты, связанные с активизацией бизнес-сообщества через укрепление горизонтальных связей, в том числе с помощью кластерных форм развития бизнеса.

Проектный подход рассматривается как основа для реализации региональной политики и регионального управления. На базе стратегических приоритетов региональной политики должны быть разработаны программы, охватывающие наиболее сложные, комплексные проблемы регионов.

При всей важности для модернизации экономики создания институциональной среды открытым остается вопрос о межрегиональном распределении ограниченных ресурсов на модернизацию, т.е., по большому счету, вопрос о том, какая региональная политика нужна для модернизации экономики: стимулирующая или выравнивающая. Ответ на этот вопрос не так прост. Проводившаяся до настоящего времени региональная политика имела скорее выравнивающий характер, причем выравнивание касалось текущих бюджетных расходов, и лишь реализацию крупных инфраструктурных проектов можно рассматривать в определенном смысле как выравнивание условий для ведения бизнеса.

Представленные предложения по формированию новой региональной политики отражают, по сути, ее стимулирующий тип, воплощение которого для достижения реальных результатов потребует резкого изменения межрегиональных пропорций распределения ресурсов, что, в принципе, может дать значительный и быстрый эффект, но сильно повышает риски недофинансирования и негативных как социальных, так и экономических последствий для слаборазвитых и проблемных регионов, которые не окажутся в числе приоритетов.

Сами по себе идеи о поляризованном пространственном росте как основа региональной политики фигурируют в официальных документах начиная с проекта Концепции региональной политики, представленной Минрегионом России в 2007 г., и за это время получили более чем достаточное количество критики. Практической реализацией некоторых идей относительно поляризованного роста стал ряд принятых к настоящему времени мер по стимулированию инновационной деятельности в регионах, по осуществлению кластерной политики, однако это не внесло изменений в систему межбюджетных отношений и пока не оказало влияния на пространственную структуру экономики.

Проблема модернизации пространственной структуры экономики, как и любая другая проблема, связанная с пространственным раз-

витиём, имеет два ключевых аспекта. Первый касается опоры на конкурентные преимущества отдельных регионов, учета особенностей производственного потенциала и структуры производства при выборе приоритетных направлений модернизации, их всестороннего стимулирования, направленного на повышение общей эффективности экономики и достижение максимального народно-хозяйственного эффекта. Второй аспект вытекает из неравномерности пространственного распределения населения и производства и связан со сглаживанием негативных последствий пространственной неравномерности модернизации и неизбежного роста межрегиональной дифференциации доходов населения и региональных бюджетов, которые будут результатом опережающего роста производства и его эффективности в наиболее передовых регионах и нарастания социальных и экономических проблем – в отстающих. Последнее происходит и будет происходить независимо от того, будут ли дополнительно стимулироваться наиболее передовые регионы, однако данное обстоятельство может существенно усилить процессы межрегиональной дифференциации и обострить их негативные последствия, которые усугубляются депопуляцией в большинстве российских регионов и крайне низкой мобильностью населения и трудовых ресурсов.

Главным способом сокращения неравномерности пространственного развития является стимулирование развития отставших (депрессивных и слаборазвитых) регионов, включая стимулирование притока капитала в них, стимулирование строительства новых предприятий, создания рабочих мест с высоким уровнем заработной платы и т.д. Однако в отстающих регионах, как правило, низкий уровень инфраструктурной обеспеченности, более низкий уровень производительности труда и отдачи на капитал, поэтому политика искусственного «привлечения» инвестиций в отстающие регионы ведет к снижению совокупных темпов роста, по сравнению с ситуацией привлечения ресурсов в регионы наиболее эффективные. Такая политика обеспечивает, возможно, более медленную, но более равномерную модернизацию пространственной структуры, не допускает критических пространственных диспропорций и нацеливается в конечном итоге на сохранение территориальной целостности страны.

Литература

1. **Аганбегян А.** Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // ЭКО. – 2010. – № 1. – С. 34–60.
2. **Аганбегян А.Г.** Финансы для модернизации // Деньги и кредит. – 2010. – № 3. – С. 3–11.
3. **Аганбегян А.Г.** О новой модели экономического роста в России // Экономические стратегии. – 2011. – № 2. – С. 11–18; № 3. – С. 15–22.
4. **Аганбегян А.Г.** О сбалансированности уровня экономического развития и социальной сферы в России // SPERO. – 2011. – № 14. – С. 8–17.
5. **Аганбегян А.Г.** О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. – 2011. – № 4.
6. **Регионы России: Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат.** – М., 2011. – 990 с.
7. **Национальные счета России в 2003–2010 годах: Стат. сб. / Росстат.** – М., 2011. – 333 с.
8. **Михеева Н.Н., Семенова Р.И.** Инновационный потенциал регионов: проблемы и результаты измерения // Новая экономика: Инновационный портрет России. – М.: НП «Центр стратегического партнерства», 2011. – С. 311–317.
9. **Михеева Н.Н.** Инновационные факторы динамики российских регионов // Современные производительные силы. – 2012. – С. 49–58.
10. **Rebalancing the Economy Sectorally and Spatially: An Evidence Review.** V. 1 – Main report. UK Commission for Employment and Skills. Evidence Report 33, August 2011. – URL: <http://www.ukces.org.uk/assets/ukces/docs/publications/evidence-report-33-rebalancing-economy-vol2.pdf> (дата обращения 15.02.2012).
11. **Barca F.** An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations. Independent report prepared at the request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy. – DG Regio, Brussels, 2009.
12. **OECD.** Green Growth Strategy (Interim Report) – Rationale for Green Strategy, Lessons Learned from Some Initiatives. OECD, Paris, 2010. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/42/.../45312720.pdf> (дата обращения 15.02.2012).
13. **OECD.** Globalising Cities and Regions – Rethinking the Urban and Regional Policy Agenda. OECD, Paris, 2007. – URL: http://www.oecd.org/document/45/0,3746,en_21571361_37673954_37966061_1_1_1_1,00.html. (дата обращения 09.03.2012).
14. **OECD.** Innovation for a Sustainable Recovery: The Crucial Role of Regions. OECD, Paris, 2010. – URL: http://www.leeds.ac.uk/download/296/angel_gurra_keynote_speech. (дата обращения 09.03.2012).

15. **Coutts K., Glyn A., Rowthorn R.** Structural change under new labour // Cambridge Journal of Economics. – 2007. – V. 31, No. 6. – P. 845–861.

16. **Green A.** Geography matters: The Importance of Sub-national Perspectives on Skills and Employment / UK Commission for Employment and Skills, Wath Upon Dearne, 2009. – URL: <http://www.ukces.org.uk/assets/ukces/docs/publications/praxis-2-geography-matters.pdf> (дата обращения 09.03.2012).

17. **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (дата обращения 15.08.2012).

18. **Кулешов В.В., Суслов В.И., Селиверстов В.Е.** Стратегические установки долгосрочного развития Сибири // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 3–22.

19. **Татаркин А.И.** Программно-проектное развитие регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации // Вестник УРФУ. Сер. Экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 46–55.

20. **Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др.** О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3 (54). – С. 1–7.

21. **О стратегии** развития экономики России / Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др.; под ред. С.Ю. Глазьева. – М: ООН РАН, 2011. – 48 с. (Препринт).

22. **Фетисов Г.Г.** О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 26–32.

23. **Заседание** президиума Госсовета по вопросу повышения роли регионов в модернизации экономики. Хабаровск, 11 ноября 2011. – URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/13477> (дата обращения 25.08.2012).

24. **Новый** взгляд на экономическую географию: Доклад о мировом развитии. 2009. – М.: Весь мир, 2009. – 384 с.

25. **Зубаревич Н.В.** Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

26. **Мишарин А.С., Клепач А.Н., Белоусов Д.Р.** Посткризисное развитие России: модернизация, инновации и социальное государство: Перспективы до 2025 года. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2011. – 160 с.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 20.09.2012 г.

© Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г., 2012